

УДК 94 (436+470+571) : 94 (560) «1772»

К. А. Русаков

**АВСТРИЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ И ГРЕЧЕСКИЙ ПРОЕКТ
ЕКАТЕРИНЫ II**

«Я прошу у Вашего величества разрешения приехать и провести несколько дней при Вашем дворе, как только он будет перенесен в Константинополь; и я искренне считаю, что если турок когда-нибудь будет изгнан из Европы, то это сделают русские».

Вольтер в письме Екатерине II.

Греческий проект или «Grand projet» («великий план»), как называли его в своей переписке Екатерина II и Иосиф II, направленный на изгнание турок из Европы и раздел территорий Османской империи, всегда привлекал внимание историков [1]. Однако для западноевропейской публицистики и историографии с начала XIX в. было характерным стремление связывать его с пресловутым завещанием Петра Великого для «разоблачения» экспансионистского курса внешней политики России, при этом совершенно игнорировались захватнические планы Австрии. Русские дореволюционные историки отмечали связь турецкого и польского вопросов во внешней политике России конца XVIII в., но предпочитали не углубляться в детали Греческого проекта. В советской историографии в качестве основной утвердилась точка зрения О. П. Марковой, утверждавшей, что Греческий проект, которого в действительности не существовало, был лишь дипломатической ширмой, придуманной императрицей Екатериной для того, чтобы связать руки Австрии накануне присоединения Крыма к России [2]. На фоне этого несколько неясным остается вопрос о той роли, которую в истории с Греческим проектом сыграла австрийская дипломатия.

В историографии бытует мнение об исключительном авторстве идеи Греческого проекта Екатерины II и ее ближайшего окружения. Однако есть все основания полагать, что австрийская дипломатия сыграла более активную, чем принято думать, роль в разработке идеи раздела европейских владений Османской империи.

В январе 1772 г. в Вену через третьего сына австрийской императрицы Марии Терезии великого герцога Тосканского Пьетро Леопольде (будущий император Леопольд II. – *К.Р.*) попал так называемый план Мазена об условиях, на которых могло бы быть достигнуто австро-русское соглашение ради «окончательного изгнания

турок из Европы» [3, с. 103]. Граф Мазен был рыцарем Мальтийского ордена, однако с 1770 г. служил в российском флоте в чине контр-адмирала [4, с. 80]. Чьи мысли высказал Мазен, доподлинно не известно. Однако они показались интересными как Леопольду, так и государственному канцлеру Антону Венцелю Кайницу.

17 января 1772 г. Кауниц представил императрице Марии Терезии записку, в которой подробно излагался вышеуказанный план. Внимание австрийского государственного деятеля привлекли два из шести предложенных Мазеном планов раздела территории Европейской Турции в случае успешного исхода войны Австрии и России против Порты. Согласно первому из них, Австрия получала Сербию, Боснию, Герцеговину, Албанию и Македонию до Мореи (средневековое название полуострова Пелопоннес. – *К. Р.*); остальная часть Балканского полуострова с Константинополем и Дарданеллами переходила к России. Второй вариант предусматривал создание из Македонии, Албании, Румелии (европейские владения Порты – Фракия и часть Мадонии. – *К. Р.*), большей части островов Греческого архипелага и приморских областей Малой Азии королевства со столицей в Константинополе, назначение главы этого государства зависело бы от России. России передавалась большая часть территорий на левом берегу Дуная, побережье Черного моря, кроме Крыма, который оставался независимым под русским протекторатом, и обе Кабарды. Австрия получала бы в этом случае Валахию, Сербию, Болгарию и Герцеговину; Морея стала бы независимым государством под властью австрийского эрцгерцога, или была бы передана Венеции, которая в этом случае должна была передать Австрии Истрию (полуостров в Адриатическом море, северная часть современной Хорватии. – *К. Р.*) и обязывалась бы вступить в Антитурецкую лигу. Интересен тот факт, что в одном из оставшихся четырех вариантов Мазена Пруссию предполагалось нейтрализовать согласием на ее новые территориальные приобретения в Польше при одновременной компенсации Варшавы за счет дунайских княжеств [3, с. 103–104].

Известно, что еще во время первого раздела Речи Посполитой Иосиф II, старший сын и соправитель Марии Терезии с 1765 г., и В. А. Кауниц пытались убедить императрицу в необходимости территориального расширения Австрии в западной части Балканского полуострова с целью получения выхода в Адриатическое море. Однако из-за упорного сопротивления Марии Терезии, которая всегда выступала против опасных внешнеполитических проектов, эта идея не могла быть реализованной до 1780 г. Только после смерти австрийской императрицы этот проект обрел новое дыхание и стал одной из основ русско-австрийского сближения.

В конце января 1780 г. Иосиф II посетил русского посла в Вене князя Д. М. Голицына и заявил о своем желании посетить весной свои восточные провинции и о готовности заехать далее Галиции, на

территорию России, чтобы повидаться с Екатериной II. Ответ не заставил себя ждать. Уже 4 февраля Екатерина написала Голицыну, что весной собирается в Белоруссию. 14 мая 1780 г. граф Фалькенштейн, под этим именем путешествовал Иосиф, прибыл в Киев. 24 мая произошла личная встреча монархов в Могилеве. 29 мая они покинули Могилев и отправились в Смоленск. Оттуда Екатерина II отправилась в Санкт-Петербург, а Иосиф II – в Москву. 18 июня 1780 г. граф Фалькенштейн прибыл в Царское Село, где переговоры продолжились. Только 8 июля именитый путешественник покинул северную столицу и отправился домой. Итогом визита стало заключение русско-австрийского оборонительного союза.

Инициатива заключения союза исходила от австрийской стороны. 9 января 1781 г. граф Л. Кобенцель под «величайшим секретом» предложил вице-канцлеру И. А. Остерману начать соответствующие контакты [5, т. 2, 1874, с. 741]. После пятимесячных переговоров австро-русский союзный договор был заключен в форме обмена личными письмами между Екатериной II и Иосифом II от 21 и 24 мая 1781 г. Его необычная форма объяснялась стремлением Австрии сохранить секретность и, по-видимому, до некоторой степени, свободу рук. Россия гарантировала территориальную целостность владений Габсбургов в соответствии с Прагматической санкцией Карла VI от 1713 г. Со своей стороны, австрийский император признавал за себя и своих наследников территориальные приобретения России по Кючук-Кайнарджийскому договору 1774 г. и обязывался в случае объявления Османской империей войны России действовать против турок в союзе с ней [5, т. 1, 1880, с. 249–253]. Более того, в отдельной статье, оформленной вторым письмом от того же числа, Иосиф II выразил готовность «открыто принять сторону» России в случае, если «в продолжение предполагаемой войны против Оттоманской Порты» она «подвергнется враждебному нападению со стороны какой-либо иной державы» [5, т. 1, 1880, с. 253–255]. В отношении Речи Посполитой австрийский император, отметив «одинаковую важность этого государства в силу общих границ как для России, так и для Австрии», взял на себя обязательство «гарантировать как сохранение ее конституции в том виде, в какой она была установлена на сейме 1773 г., так равно и неприкосновенность ее настоящих владений согласно с договором, заключенным между Польшей и нами в том же 1773 году» [5, т. 1, 1880, с. 252].

Однако и в Вене, и в Санкт-Петербурге рассматривали заключенный союз скорее как наступательный, чем оборонительный. Для перевода достигнутых в мае 1781 г. договоренностей в практическую плоскость требовался лишь повод, который вскоре представился. Весной 1782 г. в Крымском ханстве вспыхнуло восстание против ставленника России Шахин Гирея. В связи с этим 12 июля 1782 г. Иосиф II написал русской императрице из Люксембурга письмо, в котором, он с одной стороны, выражал готовность «вступить всегда и в

какое угодно соглашение с Вашим императорским величеством относительно всяких событий, которые могут быть вызваны Крымской смутой», а с другой – настоятельно просил ее «открыть... ваши мысли и намерения, и вы изволите найти во мне... истинного и верного друга» [5, т. 1, 1880, с. 278].

В письме к Иосифу II от 10 сентября 1782 г. Екатерина II, которая посчитала «долгом и удовольствием повиноваться» своему царственному собеседнику, изложила свои планы в отношении Османской империи, что и принято считать Греческим проектом. Ввиду препятствий, которые Порта чинила проходу русских кораблей через Черноморские проливы, а также подстрекательства с ее стороны жителей Крыма к восстанию, она предложила заключить «секретную конвенцию о вероятных приобретениях, которые мы должны домогаться у нарушителей мира» [5, т. 1, 1880, с. 283]. В качестве основы такой конвенции императрица видела договоренность о создании между Российской, Австрийской и Османской империями буферного государства – Дакии, в составе Молдавии, Валахии и Бессарабии. При этом Екатерина подчеркивала, что это новое государство «должно навсегда остаться совершенно независимым и не может быть никогда присоединено ни к России, ни к Австрии; равным образом обе империи никогда не допустят присоединения одного к какой-либо другой державе». Россия претендует только на крепость Очаков с округом в междуречье Южного Буга и Днестра и несколько островов в Греческом архипелаге для «безопасности и удобства торговли русских подданных» [5, т. 1, 1880, с. 289–290].

В то же время, в случае удачной войны с Портой, императрица выражала надежду, что Иосиф II «не откажется помочь... в восстановлении древней Греческой империи на развалинах ныне господствующего на прежнем месте одного варварского владычества... при неперменном с моей стороны условии поставить это новое Греческое государство в полную независимость от моей собственной державы» [5, т. 1, 1880, с. 290]. На престол Византийской империи должен был взойти второй внук Екатерины великий князь Константин Павлович при условии, что он откажется от наследования российской короны. Великий князь Павел Петрович и его сын Александр Павлович, в свою очередь, должны были взять на себя обязательство никогда не претендовать на константинопольский престол. В заключении Екатерина писала: «Сколько бы эти виды не представлялись отдаленными и обширными, я думаю, что мало существует невозможного для могущества наших двух государств, в их тесном единении между собой» [5, т. 1, 1880, с. 291].

Иосиф II ответил на предложения русской стороны только спустя два месяца, что однозначно трактуется историками как подтверждение детальной проработки в Вене всех аспектов Греческого проекта. В письме от 13 ноября 1782 г. австрийский император писал, что своего главного противника он видел не столько в турецком султানে, сколько в короле Пруссии, который, по его словам, питал к нему «беспредельную

ненависть и недоверие». В отношении Греческого проекта позиция Австрии была сформулирована расплывчато: «Что же до создания нового Дакийского государства под управлением наследственного государя греческого вероисповедания и, наконец, возведения вашего внука на престол Греческой империи в Константинополе, то решить это может лишь ход военных событий. В случае счастливого исхода войны, с моей стороны никогда не возникнет затруднений для исполнения желаний В. И. В-ва, если оные будут совпадать и согласовываться с моими собственными интересами и удобством» [5, т. 1, 1880, с. 296-298].

Значительно более детально были изложены территориальные претензии австрийского правительства. Они включали город Хотин для прикрытия Галиции и Буковины, часть Валахии, Северную Сербию с Белградом, часть Боснии и Герцеговины, что давало бы Австрии выход к Адриатическому морю, венецианские владения Истрия и Далмация (с компенсацией Венеции за счет полуострова Морея, островов Кипр, Крит и ряда других из Греческого архипелага) [5, т. 1, 1880, с. 298–299].

Судя по всему, и Иосиф II, и В. А. Кауниц считали международную обстановку, сложившуюся в 1782 г., благоприятной для осуществления своей давней мечты – территориального расширения монархии Габсбургов на Балканах с прямым выходом к Адриатическому морю. Эти оценки основывались на отвлеченности сил Англии и Франции в войну за независимость США. Главным препятствием в достижении этих целей, по мнению венских политиков, оставалась непредсказуемая позиция Пруссии. В этих условиях австрийская дипломатия считала необходимым добиться конкретизации и, по возможности, усиления союзнических обязательств России на случай войны с Пруссией.

Эти вопросы, судя по содержанию «Секретного сообщения австрийского посла» [6, с. 108–112] должен был прояснить австрийский посол в Санкт-Петербурге граф Л. Кобенцель при передаче ответного письма Иосифа II.

Для нейтрализации прусской угрозы в Европе австрийский посол предложил «поманить» курфюрста Саксонии «перспективой получения польского трона», а Франции, «приняв во внимание ее заинтересованность во владениях Порты», пообещать «Египет, являющийся объектом ее главного внимания». Таким образом, Вена рассчитывала расстроить европейскую коалицию, которую, как там ожидали, Пруссия могла бы попытаться организовать против Австрии и России. От Англии, учитывая неблагоприятное для нее развитие ситуации в Северной Америке, неприятностей не ожидали [6, с. 109].

Что касается военных мер, то, пообещав выставить 60- или 80-тысячную армию против турок «там, где это потребует общее дело», граф Кобенцель предложил Екатерине выставить в Польше «вдоль Вислы и Варты корпус из 40 тысяч человек, готовый атаковать владения короля Пруссии» [6, с. 109].

Относительно Греческого проекта австрийский посол со ссылкой на своего императора подтвердил, что последний «поддержал виды августейшей государыни относительно важнейших приобретений, которые она планирует сделать для России, а также в том, что касается основания королевства Дакии и Греческой империи в пользу великого князя Константина». При этом австрийский дипломат добавил: «В силу принципа равной выгоды и компенсации военных убытков... Австрийский дом вполне был бы вправе потребовать равным образом установления второго наследственного владения в свою пользу, но чувства дружбы, испытываемые Его императорским величеством, побудили его отказаться от этой мысли» [6, с. 111]. Интересно, что эта оговорка прямо перекликается со вторым вариантом плана Мазена.

Вместе с тем, комментируя австрийские территориальные претензии, изложенные в письме Иосифа II от 13 ноября 1782 г., граф Кобенцель сделал особый акцент на том, что «венецианские владения на суше должны непременно стать частью этих приобретений», подчеркнув при этом, что в Вене собирались добиться этого, предоставив Венеции «широкие компенсации» и «только путем переговоров» [6, с. 111]. Зная, что в Петербурге смотрели на Венецианскую республику как на возможного союзника в реализации Греческого проекта, австрийская сторона, тем не менее, сочла необходимым подтвердить свои территориальные претензии в отношении Венеции, изложенные еще в письме Иосифа II. Историк П. В. Стегний, специалист по истории российской дипломатии, расценивает такую постановку вопроса, «как ловушку, характерную для дипломатической манеры Кауница» [3, с. 105].

В связи с предложениями, выдвинутыми австрийской дипломатией, канцлер А. А. Безбородко составил для Екатерины II «Записку по Греческому проекту» [7, с. 112–118]. «Все, что император говорит тут о препятствии, – писал Безбородко, – могущим производиться Бурбонским домом, в исполнении великого, славного и полезного намерения основать две новые христианские державы на развалинах Турецкой империи не может быть подвержено ни малому сомнению» [7, с. 112]. Признавая в принципе неприемлемой идею нейтрализации Франции путем обещания ей Египта, глава внешнеполитического ведомства Российской империи вместе с тем подчеркивал невозможность заключения прочного союза России с Францией. Исходя из этого, он рекомендовал императрице посоветовать Иосифу II не спешить с информированием французского правительства о планах России и Австрии в отношении Порты [7, с. 113].

Резко негативно А. А. Безбородко отнесся к идее «подать курфюрсту Саксонскому надежду престола польского», отметив, что предложение, «в коем граф Кобенцель открылся», не может «почесться сходственным и надежным» [7, с. 115].

Не поддержал Безбородко и высказанные австрийским послом планы превентивных действий против Пруссии. Отметив, что обязательства России в отношении Австрии «столь ясно выражены в трактате нашем, что для императора не может оставаться тут ни малейшего сомнения», канцлер высказался резко против ввода русских войск в Польшу, расценив это предложение Кобенцля как провокационное. Рассматривая варианты дальнейшего развития отношений между Веной и Берлином, он полностью исключил возможность какого-либо соглашения между ними, отметив, что «взаимные предубеждения поставили их друг против друга в точно такое положение, в каком мы себя представляем против турок» [7, с. 115].

Однако наибольший интерес представляет та часть записки Безбородко, в которой он рассматривает возможные территориальные приобретения России и Австрии в случае реализации Греческого проекта. Реалистично оценивая международную ситуацию в Европе, канцлер, по существу, предлагал Екатерине II два варианта действий в случае новой войны с турками.

В первом варианте Безбородко, в принципе, соглашался с тем, что выход к Адриатике был бы справедливой компенсацией для Вены за создание Дакии и Греческой империи, предлагая, однако, серьезно сократить территориальные приобретения Габсбургов в западной части Балканского полуострова, исключив их Албанию и «земли, республике Венецианской принадлежащие». С большой осторожностью отнесся канцлер и к требованиям венского кабинета обеспечить Австрии свободное плавание по Дунаю «со входом в Черное море и с выходом в Дарданеллы без всяких платежей», заметив, что относительно Черного моря должно быть соблюдено «правило, Вашим величеством предложенное, разуметь его морем запертым, по коему плавание принадлежит исключительно народам, его окружающим». В целом же в вопросах мореплавания он предлагал пользоваться принципом взаимной выгоды [7, с. 116].

Второй вариант А. А. Безбородко рассматривал гораздо более подробно, что говорит о его предпочтительности для России. «Не упуская... из виду генерального нашего плана и отлагая его исполнение до удобнейшего времени при оставлении Молдавии и Валахии под владением турецким на условиях больше ясных и точных, нежели те, кои положены были в трактате 1774 и конвенции 1779 годов, надлежит не отступать от намерений своих, чтобы присовокупить к России Очаков с его уездом, Крым с Таманом и для торговли один или острова в Архипелаге». В этом случае, по его мнению, «справедливость требует, чтобы взаимно и его величество император Римский присвоил себе меньше, нежели когда бы все великое предприятие увенчано было желаемым успехом». Призывая императрицу «присвоить себе Крым, не упуская удобного к тому времени», Безбородко среди удобных для этого поводов указывал на ситуацию, которая может возникнуть в случае, если

Австрия «распространит свой кордон или границу на счет Молдавии и Валахии» [7, с. 117].

В заключение А. А. Безбородко предлагал в течение зимы 1782 – 1783 гг. продолжить переговоры с венским двором для составления «точного договора» посредством взаимных писем, которые по образцу русско-австрийского союза 1781 г. могли бы «служить вместо договорного акта» [7, с. 118].

Таким образом, анализ приведенных выше документов позволяет утверждать, что Греческий проект – это реально существовавший во внешней политике России и Австрии в 80-х гг. XVIII в. план раздела европейских владений Османской империи. Несмотря на традиционную для историографии точку зрения, что автором Греческого проекта является исключительно Екатерина II, можно утверждать, что Иосиф II и В. А. Кауниц могут считаться авторами плана геополитического переустройства Юго-Восточной Европы в такой же степени, как и Екатерина. В этом убеждает как детальная проработка австрийской дипломатией всех вариантов раздела турецких владений, так и то, что инициатива обсуждения круга вопросов, вошедших впоследствии в «великий план», почти всегда исходила от Вены.

Список использованной литературы

1. **См. напр.:** Маркова О. П. О происхождении так называемого Греческого проекта (80-е годы XVIII в.) / О. П. Маркова // История СССР. – 1958. – № 4. – С. 52–78; Стегний П. В. Еще раз о Греческом проекте Екатерины II. Новые документы из АВПРИ МИД России / П. В. Стегний // Новая и новейшая история. – 2002. – № 4. – С. 100–119; Елисеева О. И. Геополитические проекты Г. А. Потемкина / О. И. Елисеева. – М. : РАН Ин-т рос. истории, 2000. – 342 с.; История дипломатии : в 3 т. – М. : ОГИЗ Соцэкгиз, 1941–. – Т. I. – 1941. – 566 с.
2. **Маркова О. П.** О происхождении так называемого Греческого проекта (80-е годы XVIII в.) / О. П. Маркова // История СССР. – 1958. – № 4. – С. 52–78.
3. **Стегний П. В.** Еще раз о Греческом проекте Екатерины II. Новые документы из АВПРИ МИД России / П. В. Стегний // Новая и новейшая история. – 2002. – № 4. – С. 100–118.
4. **Перминов П. В.** Под сенью восьмиконечного креста (Мальтийский орден и его связи с Россией) / П. В. Перминов. – М. : Международные отношения, 1991. – 168 с.
5. **Русский архив.** – М. : Типография Гатцука, 1863–. – Т. II. – 1874; Т. I. – 1880.
6. **Копия** секретного сообщения австрийского посла графа Кобенцеля. 1782 год / Стегний П. В. Еще раз о Греческом проекте Екатерины II. Новые документы из АВПРИ МИД России / П. В. Стегний // Новая и новейшая история. – 2002. – № 4. – С. 108–112.
7. **Записка** Безбородко по Греческому проекту / Стегний П. В. Еще раз о Греческом проекте Екатерины II. Новые документы из АВПРИ МИД России / П. В. Стегний // Новая и новейшая история. – 2002. – № 4. – С. 112–118.

Русаков К. А. Австрійська дипломатія та Грецький проект Катерини II

Стаття присвячена Грецькому проекту російської імператриці Катерини II. Особлива увага приділена тій ролі, яку відіграла в розробці планів розділу європейських володінь Османської імперії та територіальних перетворень на політичній мапі Європи австрійська дипломатія, та особисто імператор Йосип II та державний канцлер В. А. Кауниц. Автор доходить висновку, що австрійський імператор Йосип II може розглядатись як автор Грецького проекту так само, як і Катерина II.

Ключові слова: Грецький проект, Катерина II, Йосип II, Османська імперія, Росія, Австрія.

Русаков К. А. Австрийская дипломатия и греческий проект Екатерины II

Статья посвящена Греческому проекту российской императрицы Екатерины II. Особое внимание в ней уделено той роли, которую сыграла в разработке планов раздела европейских владений Османской империи и территориальных изменений на политической карты Юго-Восточной Европы австрийская дипломатия, и лично император Иосиф II и государственный канцлер В. А. Кауниц. Автор приходит к заключению, что австрийский император Иосиф II может считаться автором Греческого проекта в такой же степени, как и Екатерина II.

Ключевые слова: Греческий проект, Екатерина II, Иосиф II, Османская империя, Россия, Австрия.

Rusakov K. A. Austrian Diplomacy and the Greek Project of Catherine II

The article is devoted to the Greek project of the Russian Empress Catherine II. The special attention in it is paid to that role which was played in development of plans of section of the European domains of the Ottoman Empire and territorial changes on the political map of the South-East Europe by Austrian diplomacy, and personally Emperor Joseph II and State Chancellor V. A. Kaunic. The author comes to conclusion that the Austrian Emperor Joseph II can as much be considered the author of the Greek project as well as Catherine II.

Keywords: The Greek project, Catherine II, Joseph II, Ottoman Empire, Russia, Austria.

Стаття надійшла до редакції 9.11.2012 р.

Прийнято до друку 29.11.2012 р.

Рецензент – д. іст. н., проф. Бурьян М. С.